

Т.Г. Ренц

*Волжский гуманитарный институт (филиал)
ГОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»*

НЕВЕРБАЛЬНАЯ СЕМИОТИКА РОМАНТИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ

Ключевые слова: романтическое общение, невербальная семиотика, невербальное поведение, тактильно-кинестетические невербальные средства.

В статье рассматриваются доминантные тактильно-кинестетические невербальные компоненты романтической коммуникации: выявляются их функции, устанавливается зависимость невербального поведения от типа межличностной коммуникации.

T. G. Rents

Volzhsky Humanitarian Institute of Volgograd State University, Volgograd

NONVERBAL SEMIOTICS OF ROMANTIC COMMUNICATION

Keywords: romantic communication, nonverbal semiotics, nonverbal behavior, kinesics, gaze, tactile communication.

The article deals with the dominant nonverbal codes in romantic communication such as kinesics, gaze and tactile cues. Identified are their functions. The article goes on to determine the relation of nonverbal behavior against the type of interpersonal communication.

Лингвистические труды отечественных и зарубежных ученых доказывают, что с точки зрения онтогенеза вербальные и невербальные средства представляют собой единое целое в процессе коммуникации. Исследователями подчеркивается мысль о том, что в «невербальных каналах содержится больше информации, и им человек доверяет больше, чем вербальным сигналам...» (Burgoon, 1980: 184). Доказано, что невербальное поведение полифункционально: в человеческом общении оно выполняет различные функции: выражение эмоций; передача межличностных установок (доминирование / подчинение, нравится / не нравится и т.д.); сопровождение речи (соблюдение очередности реплик, поддержка обратной связи, выражение внимания и т.д.); представление одного человека другим людям и др. (Крейдлин, 2002). Настоящая статья продолжает наше исследование романтической коммуникации, в частности, изучения невербальных средств, проявляемых в поведении романтических партнеров на различных этапах

развития отношений (Шаховский, Ренц, 2009). Целью статьи является анализ тактильно-кинестетических знаков невербальной семиотики, а именно, взгляда (контакта глаз), улыбки, объятий и поцелуев, которые наиболее активно используются в общении романтических партнеров.

Естественным началом коммуникации между потенциальными партнерами является, несомненно, зрительный контакт. *Выражение глаз* или *взгляд* (окулесические знаки) «выступают в роли сигнала, выполняющего коммуникативно-прагматическую функцию, т.е. функцию передачи значения с определенной целью и намерением» (Романов, Сорокин, 2004:35). Исследователи считают глаза в физиологическом, психологическом, социальном и др. отношении важным органом потому, что человек воспринимает ими примерно 80% всех своих впечатлений. Лицо рассматривается как регулятор общения, который либо открывает, либо закрывает каналы коммуникации, дополняет или изменяет поведение окружающих, а также заменяет вербальные сообщения. Представляется, что в основе потребности человека смотреть на другого и потребности в том, чтобы его видели, лежит феномен, известный как *эмоциональное заражение*, когда на настроение и эмоции человека влияют настроение и эмоции другого, и этот процесс проходит почти на бессознательном уровне (Шаховский, 2008; Hatfield, Cacioppo, Rapson, 1994). Оценка взаимной симпатии участниками романтического взаимодействия связана как с частотой, так и продолжительностью взглядов. В коммуникативном поведении романтических партнеров взгляд выполняет различные функции:

1) информационный поиск, то есть «запрос» об обратной связи;

2) регулировка процесса коммуникации; 3) выражение эмоций; 4) отражение когнитивной активности; 5) выражение характера межличностных отношений. Выявлено, что взгляд и в женском, и в мужском поведении транслирует большинство проявляемых эмоций (счастье, радость, грусть, удивление, страх и др.). Это еще раз убедительно доказывает, что по выражению глаз можно достоверно считывать и декодировать любую эмоциональную информацию. Ср.: (1) <...> *Она сидела на последнем месте спиной к водителю, а он стоял у заднего окна и не отрывал от нее отнюдь не карих, а очень светлых серо-голубых глаз. <...> Потом он еще несколько раз неожиданно встречался ей в самых разных местах многомиллионного города. Никаких встреч он ей больше не предлагал, но **смотрел таким взглядом**, что это было все равно что предлагал.* (С. Демидова. Сердце из нежного льда, с. 36)

(2) "<...> *But every week end we could go to our wonderful cottage and live in our own little world until Monday morning. " Chad's eyes **glowed**. "It would be a little heaven on earth, and no mistake, " he agreed <...> Chad **looked tenderly** into the pretty face.* (F. H. Arnold. Not My Will, p. 43)

В первом примере зрительный контакт направлен на установление визуального (а позже и вербального) взаимодействия; один из коммуникантов, проявляя интерес к другому, показывает глазами, что готов к общению с ним. Сказанное подтверждает мысль, высказанную L.K. Guerrero и K. Floyd о том, что люди чаще смотрят на тех, кто им нравится, с кем они

готовы строить определенные межличностные отношения (2006). При этом увеличение пристальности и продолжительности взглядов психологически уменьшает дистанцию между участниками общения.

Окулесические знаки во втором примере помогают участникам взаимодействия понять, какие эмоции переживает собеседник, какое впечатление произвели произнесенные слова, оценить эмоциональную реакцию на вербальное сообщение. Иными словами, они сигнализируют о вовлеченности в общение участников конкретной ситуации, создают предпосылки для психологического комфорта и доверительного общения.

В эмоциональных ситуациях ухаживания доминирующими являются тактильные и мимические кинемы, отражающие эмоциональные переживания романтических партнеров. Мимика в их невербальном поведении наиболее часто представлена кинемой *улыбки*. В речевом общении романтических партнеров улыбка выступает как маркер социальных и эмоциональных отношений коммуникантов, конфиденциальности общения. Как знак «социального поглаживания», улыбка используется в первую очередь для того, чтобы расположить к себе собеседника; она дает сигнал для общения, помогает установить контакт с ним и подключить его к эмоциональному общению. В указанном ниже примере улыбка способствует созданию позитивного и дружеского настроения, что является необходимым при установлении контакта с потенциальным романтическим партнером: *The man looked at her and offered a bemused smile. He had deep long dimples, that completely changed his face. "I'm Joshua," he said, as if suddenly realizing that he hadn't introduced himself.* (J. Connor. Jasmine, www.jackeescorner.com)

Будучи весьма влиятельным социальным сигналом, улыбка является здесь положительным подкрепителем, который способен изменить поведение партнера (дальнейшее разворачивание событий это подтверждает).

Общий эмотивный прагматический контекст следующих примеров позволяет оценить коммуникативные ситуации общения как позитивные, улыбка в которых отражает переживаемые коммуникантами эмоции: (1) *On an impulse, Tony asked "Willyou have dinner with me in New York?"*

She studied him, weighing her answer. "I would enjoy that." Tony smiled, pleased. "It's a date." (S. Sheldon. Master of the Game, p. 295)

(2) - *Но вы махали мне рукой, наверное, хотели, чтобы я подвезла вас? Честно скажу, первый раз меня тормозит прохожий. Логинов несколько минут смотрел на даму широко раскрытыми глазами, потом улыбнулся.*

— *Что-то не так?* - спросила дама.

- *Проезжайте, — сквозь смех произнес Логинов, махая рукой.*

(Н. Колесникова. Тайна дамы в «мерседесе», с. 13) Согласно психологическим исследованиям, радость легко распознается по наличию улыбки и смеха (Ильин, 2002: 161). В поведении Тони (см. пример 1) радость проявляется вследствие положительного отношения к нему собеседницы, ее согласия пообедать с ним. Анализируемый невербальный компонент, имея особую эмоциональную отмеченность, делает его информативно значимым элементом невербального поведения семиотической системы эмоций.

Поведение Логинова в примере 2 характеризуется повышенной семиотичностью. Его взгляд выполняет здесь регулирующую функцию,

которая заключается в том, что он вызывает вербальную реакцию в виде вопроса «*Что-то не так?*». Улыбка является элементом «самоподачи» одного из коммуникантов, посредством которой последний репрезентирует себя как человека с добрыми намерениями. Представляется, что рассматриваемый невербальный компонент является индикатором следующей коммуникативно-прагматической установки: выразить эмоцию доброжелательности, которая вызвана событиями, происходящими в момент общения. Смех Логинова и его жест рукой в контексте рассматриваемой ситуации сигнализируют о «передаче очереди» собеседнику в их коммуникативном взаимодействии.

Значительное место в романтической коммуникации занимают тактильные средства (прикосновения), включающие объятия, легкие похлопывания, поглаживания, поцелуи и т.д. (Guerrero, Floyd, 2006), причем, эта группа невербальных средств несет самую разную смысловую нагрузку. В общении романтических партнеров они могут выражать поддержку, одобрение, привязанность, сексуальное влечение, провоцировать уступчивость, использоваться как средство управления беседой, означать взаимопонимание, воспринимаемое как позитивный аффект и т.д. Сказанное подтверждает мысль, высказанную А.А. Романовым и Ю.А. Сорокиным о том, что знаки в тот или иной момент общения могут получить «бесконечное число значений, отличающихся друг от друга различными оттенками и нюансами» (2004: 34). Прикосновение, на наш взгляд, почти исключительно, прерогатива близких отношений; оно может быть настолько многозначительным, что сам факт прикосновения становится олицетворением значимости отношений между коммуникантами: *"Darling. " As he pulled her into his arms he could smell toothpaste and clean scented flesh. She must have been up for hours. "Of course I meant it. There is only one obstacle."*

"What is that? " she said going pale.

"I don't remember you accepting.

Helen flung her arms round his neck, kissing him fiercely.

(J. Cooper. Riders, p. 206)

Отношения между участниками коммуникативного события представляют собой тот самый контекст, исходя из которого интерпретируется смысл тактильного контакта. Хелен и Руперт испытывают нежные чувства друг к другу, их эмоциональные переживания выражаются невербальными средствами - объятиями и поцелуем, которые выступают своеобразными индикаторами их эмоционального состояния радости и счастья. Представленные в данном коммуникативном акте невербальные компоненты не только отражают степень переживания эмоции любви в конкретном коммуникативном акте, но и свидетельствуют о динамике развития интимно-личностных отношений между участниками взаимодействия. Заметим, что по мере их [отношений] развития вербальные сообщения уступают место невербальным, частота использования последних значительно увеличивается, что приводит к эмоциональной экспансивности коммуникантов.

Рассмотрение коммуникативных ситуаций также показало, что формы

невербального поведения в романтическом общении объединяются между собой для достижения различных коммуникативных целей, к которым стремятся романтические партнеры. Использование невербальных средств помогает им в выражении близости, управлении процессом взаимодействия, сообщении личной информации, выражении эмоций, способствует эмоциональному тьюнингу и т.д., причем, невербальные компоненты претерпевают изменения в процессе общения. Конвенционально обусловленные невербальные средства семиотичны в целом, однако для каждой конкретной романтической диады они актуализируются индивидуально, то есть варьируются. В процессе общения романтические партнеры в большей степени начинают полагаться на использование разных невербальных компонентов для передачи одних и тех же сообщений, а впоследствии начинают копировать жесты, мимику, позы друг друга.

В заключение подчеркнем, что в процессе теоретического осмысления невербальной действительности романтического общения мы пришли к выводу, что в ней доминируют тактильно-кинестетические невербальные средства. В поведении романтических партнеров они выполняют самые различные функции. Последнее утверждение относится и к другим невербальным средствам, используемым участниками романтического взаимодействия. Смысл невербальных знаков зависит от многих внешних, личностных и ситуативных факторов. В наших дальнейших исследованиях мы планируем верифицировать изложенные положения.

Литература

1. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. - СПб.: Питер, 2002. - 752 с.
2. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика. Язык тела и естественный язык. - М.: Новое литературное обозрение, 2002. - 592 с.
3. Романов А.А., Сорокин Ю.А. Соматикон: Аспекты невербальной семиотики. - М.: ИЯ РАН, ТвГУ, 2004. - 253 с.
4. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: Монография. - М.: Гнозис, 2008.-416 с.
5. Шаховский В.И., Ренц Т.Г. Стереотипы в языке, коммуникации и культуре: Сб. статей. - М.: РГГУ, 2009. - С. 494-506.
6. Burgoon J.K. Nonverbal communication in 1970s: An overview. In: Communication yearbook 4. - New Brunswick, 1980. - P. 179-197.
7. Guerrero L.K., Floyd K. Nonverbal communication in close relationships. -London: Lawrence Erlbaum Associates, 2006. - 303 p.
8. Hatfield E., Cacioppo J.T., Rapson R. Emotional contagion. - Cambridge University Press, 1994. - 240 p.

References

1. Ilin Ye.P. Emotions and feelings [Emotsii i chuvstva]. - SPb.: Piter, 2002. - 752 s.
2. Kreydlin G.E. Nonverbal semiotics. Body language and natural language [Neverbalnaya semiotika. Yazyk tela i yestestvennyy yazyk]. - М.: Novoye literaturnoye obozreniye, 2002. - 592 s.
3. Romanov A.A., Sorokin Yu.A. Somatikon : Aspects of non-verbal

semiotics [Somatikon: Aspekty neverbalnoy semiotiki. – M.: IYa RAN, 2004. – 253 s.

4. Shakhovskiy V.I. Linguistic theory of emotions [Lingvisticheskaya teoriya emotsiy]: Monografiya. - M.: Gnozis, 2008.-416 s.

5. Shakhovskiy V.I., Rents T.G. Stereotypes in language, communication and culture [Stereotipy v yazyke, kommunikatsii i kulture]: Sb. statey. - M.: RGGU, 2009. - S. 494-506.

6. Burgoon J.K. [Nonverbal communication in 1970s]: An overview. In: Communication yearbook 4. - New Brunswick, 1980. - P. 179-197.

7. Guerrero L.K., Floyd K. [Nonverbal communication in close relationships]. -London: Lawrence Erlbaum Associates, 2006. - 303 p.

8. Hatfield E., Cacioppo J.T., Rapson R. [Emotional contagion. - Cambridge University Press, 1994. - 240 p.